

Органный Вавилон

Завершился I Международный конкурс органистов имени Микаэла Таривердиева

Необычная, на первый взгляд, идея провести конкурс органистов в Калининграде вполне отвечает духу европейской традиции – большой конкурс в маленьком городе, без суеты, но “с чувством, толком, расстановкой”. Именно этого требует орган – инструмент благородного происхождения, не терпящий маленьких эмоций и суеты вокруг себя. Организаторы, памятуя об этом, подошли к делу с размахом – конкурс с первых дней своего существования обрел европейское лицо и международный статус. Калининград-Кенигсберг, будучи городом смешанных немецко-русских кровей, обеспечил русское гостеприимство и западный сервис. Интернациональный состав жюри, пыльное открытие-закрытие, нештучные премии (победитель получает пять тысяч долларов) – такова была “обложка”. Но “внутреннее” содержание любого конкурса, где бы он ни проводился, заключается в

том, что далеко не все довольны результатами. Калининградский конкурс не исключение.

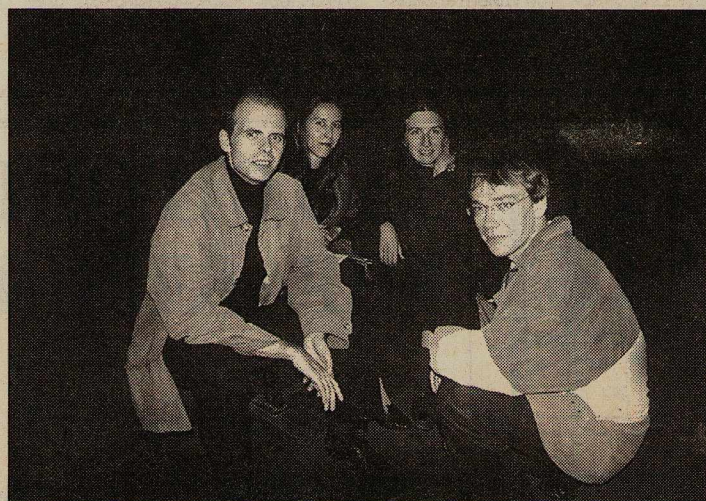
Вполне закономерным стало решение присудить первую премию голландцу Жану-Пьеру Стайверсу – исполнителю, безупречно оснащенному техникой и владеющему стилями различных эпох, чье появление на конкурсе легче всего охарактеризовать фразой “пришел – увидел – победил”. На наш русский вкус ему недостает эмоциональности, но... как конкурсант он безупречен. Но в принципе распределение призов вызвало бурные споры, обиды не прошедших на финальный тур участников и наставления жюри. И сквозь этот поток эмоций постепенно “проступил” подлинный характер состязания – то было состязание национальных школ. В каждой стране, где играют на органе, свои традиции и пристрастия, менять которые или направить в общее русло не хочет никто. Все

дорожат собственным реноме. Характерно, что выбывшие из соревнования ребята, консультировавшиеся после выступлений с членами жюри, чувствовали себя несколько растерянными: все мэтры предлагают абсолютно разные варианты артикуляции, регистровки, темпа одного и того же произведения, считая свою версию единственно правильной. Общей точки зрения нет. В этой “войне домов” русской школе (если о такой вообще можно говорить) приходится нелегко: мы только недавно выучили слово “аутентично”, ключевое для интерпретации Баха и Букстехуде, мы никогда не держали в руках старинных трактатов и плохо подкованы теоретически... В то же время у нас высокий потенциал, который отмечают все, но осознать его мешают наши странные предрассудки. Например, одной из самых талантливых участниц конкурса, 16-летней органистке из Петербур-

га Евгении Семенович, после второго тура председатель жюри Гарри Гродберг заявил, что в 16 лет играть хорошо на органе нельзя по определению (несколько напоминает Хармса: “Семен Семенович не верит в это явление и считает это явление оптическим обманом”). Прав ли он? Или старшее поколение просто не хочет замечать стремительной акселерации музыкантов, происходящей в последние годы? Неужели не существует единого профессионального критерия, по которому можно оценивать всех исполнителей – от мала до велика?

Есть такой критерий, и называется он просто – музыка. Когда о ней заходит речь, то мгновенно “съезжают” некоторые планки, поставленные жюри, и общая картина видится иной. В качестве основы основ для этого конкурса есть музыка Микаэла Таривердиева, во многом ради которой он и делался. В трагичных философских фресках “Чернобыля” или “Кассандры” трудно узнать автора музыки к “Иронии судьбы” – эти сочинения подчеркнуты строги и риторичны, обращены и “назад”, к барокко, и в настоящий день, к современному слушателю. Эта музыка, словно проверяющая всех на человеческие качества, по-другому расставила участников и подкорректировала список победителей. Вдова композитора Вера Таривердиева сделала свой выбор и на церемонии награждения лауреатов вручила дипломы тем самым “неофициальным” победителям. Конкурс дал едва ли не больше именно им, не оказавшимся в перечне лауреатов, и, может быть, через два года, на следующем конкурсе, они снова попытаются счастья. Орган, как уже было сказано, не терпит суеты, и двух лет перерыва вполне достаточно, чтобы проанализировать все просчеты и ошибки.

Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ
Калининград – Москва

Слева: органный зал Калининградской филармонии. Справа: Р.Мажец (Польша, диплом и спецприз “За лучшее исполнение музыки М.Таривердиева”), М.Невская (II премия), Е.Мельникова (III премия), Ж.-П.Стайверс (Нидерланды, I премия)

Руководящий – 1999, – 21-27 окт. – с. 10